

Психиатрическая клиника им. Говарда Филипса Лавкрафта

– Новости неутешительные, капитан. Ваш разум слабеет. Если так будет продолжаться и дальше, результат будет абсолютно непредсказуем. Скажите, вас в последнее время посещают галлюцинации?

– Не совсем.

– То есть?

– Ну-у-у-у...

– Слуховые?

– Да эти-то у меня ещё с Омеги. Я там, помню, блох ещё подцепил. А в ушах и вправду какой-то... вот и сейчас... «Бунэ диминяться царэ! Метредзешьте суарелле!» Простите. Песня хорошая, в голове звучит. Группа «Здоб Ши Здуб», огненные трубы Молдавии.

– Капитан, отнеситесь серьезно. Как ваш психолог я всё же заинтересована в том, чтобы вы не съехали с катушек окончательно.

– А только до определённого момента? Я ГРИГОРАШ!!!

– Капитан, положите огнетушитель, пока вы им кого-нибудь не ударили!

– Ладно.

– Капитан, пожалуйста. Сядьте в своё кресло, а не мне на колени.

– Прошу прощения.

– Давайте просто договоримся, что вы будете следовать моим советам.

– Договорились.

– ...

– «Суме десе ламя строме... Винтульдуче музика...»

– Капитан!

– Стоп, а что за советы?

– Капитан! Первое: осмысливайте, из чего произошли ваши решения, чем они были вызваны; второе: осмысливайте, к чему они приведут; третье: не забывайте, что порой люди просто не воспринимают шуток, как бы они ни были хороши.

– Окэ. А зачем это помнить?

– Потому что вы единственный человек во Вселенной, чьи действия никак не согласованы с логик...

– Я ГРИГОРАШ!!!!!!

– О боже. Боже мой, охрана! Капитан выпрыгнул в окно!

Глава 1: Сюрприз!

Ванкувер, 28 дней спустя.

Утро выдалось солнечно-унылым. Прозябая от утренней прохлады, голодный и злобный Григораш раздумывал на множество тем, до конца даже ему самому не понятных. Истратив последние деньги на заказ робота для извращений, он рисковал остаться голодным на весь день, а потому тщательно обдумывал план: поймать мальчика, играющего внизу, оглушить его, спрятать в клумбе, надеть его одежду и получить тарелку каши на станции раздачи еды бездомным детям. С его-то внешним видом, обусловленным ночами беспробудного бурения экстранета, он вполне мог сойти за бездомного мальчика, который уже 20 лет не может найти новую одежду. Он уже решил, каким ударом получится быстро лишить мальчугана сознания, когда дверь за спиной открылась.

– Я знаю, зачем ты здесь. – Начал Григораш, положил на стекло ладонь и вздохнул, после чего строго добавил: – Ну, так знай, что алиментов ты всё равно не получишь...

– А мы что, уже в таких близких отношениях? – Насмешливо ответил Вега.

– О, Джеймс? – Резко обернулся капитан. – Что здесь делаешь?

– Кхм. Шеп, а почему ты... женщина?

* * *

– Чёрт! – Вскочив с кровати, капитан ощупал лицо.

«Хм. Щетина на месте. Это был сон! А мог бы быть интересный поворот сюжета...»

Дверь за спиной открылась.

– Джеймс? – Обернулся к вошедшему Григораш.

– О падре, Шеп, почему ты БОРОДАТАЯ ЖЕНЩИНА?!

* * *

– Чёрт-чёрт-чёрт! Агх!

Вскочив с кровати, капитан пощупал лицо, положил под подушку дробовик, с которым он спал, даже не поставив на предохранитель, и решил пойти в ванную убедиться в своей мужественности перед зеркалом. После утренней зарядки.

Утренняя зарядка Григораша состояла из ряда упражнений, среди которых стоит выделить приседания, отжимания, телепортацию и 10-минутные попытки укунить себя за локоть. Размявшись как следует, капитан притянул биотикой тапочки, которые, из-за слишком высокой мощности новых имплантантов, к которым капитан ещё не привык, чуть не пробили его насквозь. Вовремя схватив их и надев на ноги, Григораш набросил жёлтый халат и пошёл в ванную.

Отражение в зеркале было его, а уж Григораш бородатую женщину отнюдь не напоминал. Правда, он сильно изменился в лице за эти пару месяцев на гражданке. Если честно, он еле на себя был похож, и многим ещё предстояло это выяснить.

Довольно оскалившись самому себе, он взял кружку, всегда стоявшую на полочке, и зачерпнул из наполненной чаем раковины, дно которой было заварено. Капитан сделал пару глотков, а затем вылил оставшийся чай на себя.

– Ух, хорошо! Чувствую в себе силу Одина!

«Хорошо, что есть раковины – ни один чайник никогда не вместит столько чая, сколько нужно мне! Надо бы проверить, как работает душ из крем-сода...»

– Хм. Маловато силы Одина с одной кружки!

Окунув лицо в раковину, Шепард напрягся и в несколько глотков осушил её; не удивляйтесь подобной скорости – просмотр фильмов о Тибете и долгие тренировки научили его пить ушами, ртом и носом одновременно.

После утреннего чаепития из раковины Григораш всегда выходил во двор ловить и есть голубей, но не тут-то было...

– Капитан? Вы в порядке? – Спросил стоящий в дверном проёме Вега.

– Джеймс! Хм... Что здесь делаешь? Ты же не скажешь, что я бородатая женщина?

«Почему здесь Вега? Ах да, я же просил Андерсона прислать кого-то с третьим размером груди. Ух, адмирал, шутник старый!»

– Почему вдруг? Капитан, точно всё в порядке? Тебя вызывают...

– В смысле? – Григ выглянул в окно. – Я не вижу луч прожектора с символом летучей мыши...

– Тебя вызывает комиссия по безопасности, командор. – Почесал затылок Вега, ещё не привыкший к поведению капитана, а потому пытающийся осмыслить его логически.

– О, не называй меня «командор»! После прочтения «Истории О» это вызывает некоторые возмущения в Силе.

Яркие и реалистичные сновидения (иногда внутри других сновидений, как сегодня) посещали Григораша последние пару месяцев. Сперва он не обращал внимания, но с недавних пор эти «сны во сне» стали куда интенсивнее, и когда ему приснилось, будто он откусил себе палец, весь следующий день он этого пальца не чувствовал. Вообще. К тому же, иногда он и вовсе начинал слышать шёпот, убеждающий его, что Лукашенко – друг

народа и единственная надежда. Этот шёпот здорово надоедал Григу, ведь он настойчиво заглушал беспрерывно звучащие в голове Шепарда песни группы «Zdob Si Zdub»...

– Андерсон!

– Шепард! Отлично выглядишь, вот только рожа у тебя какая-то другая совсем... – С подозрением отметил адмирал Андерсон. – Кстати, ты бы переоделся, может? Не появишься же ты перед комиссией в жёлтом халате?

– Не вижу ничего зазорного. – Серьёзно ответил Григораш.

– А я и не надеялся. – Вздохнул Андерсон. – По крайней мере, та клиника имени Лавкрафта помогла тебе избавиться от озвучивания всех мыслей, а это уже что-то.

– Ну да, я времени зря не терял, только от этого меня избавили на Омеге. Вырезали пару мозговых имплантантов, вставили новые.

– У тебя несанкционированные имплантанты в голове?!

– И ЧТО? Клиника «Шприцы с Юггота», рекомендую, кстати. После неё я уже не озвучиваю мысли, но в голове звучит «Здоб Ши Здуб». К счастью, я существую во всех измерениях и думаю в них всех одновременно, так что дискомфорта не испытываю.

– Я... сделаю вид, что ничего не слышал. – В замешательстве произнёс Андерсон. – А ты жирку, я смотрю, нарастил!

– Нет, адмирал, я... беременный! – Выдал Григораш.

– Хм? – Не расслышал Андерсон.

– Я беременный идеями, которые я вынашивал с нашей последней встречи! Вот, к примеру, хороший сегодня день, верно? А почему он такой хороший? Потому что каннибализм не передаётся воздушно-капельным путём – это ли не прекрасно? Я работал с каннибалами – вы же знаете мою привычку спать с дробовиком, ха-ха! А вы вот знали, что у тех, кого сбила машина со статуэткой на капоте, в груди колотая рана! Это же можно ударить кого-то ножом в грудь и бросить на аэрокар со статуэткой – и никто не заметит! НЕТЬ!!! Можно ударить кого-то в грудь СТАТУЭТКОЙ с аэрокара, а потом бросить под аэрокар! Это же гениальная схема, признайтесь, вам же хочется кого-нибудь незаметно убить? А давайте убьём советника Удину! Неужто вы думаете, что тот ваш удар я буду считать достойной мстью за блокирование моего корабля? Подзадержался этот упырь на землюшке-то!

– Полагаю, он нам ещё пригодится. – Покачал головой Андерсон, хотя идея ему явно понравилась.

– К чертям! – Героически взревел Григораш. – Найдите мне статуэтку с аэрокара, объявляю операцию «Крещённый кол»!

– Тише, капитан, не привлекай внимания. Не все здесь привыкли к тому, что Галактику спасает кто-то вроде тебя.

Григораш пожал плечами:

– Ладно, я тогда парой слов с Вегой перекинусь. Спрошу, пожалуй, откуда я знаю его имя. Григораш подошёл к лейтенанту, продолжая с ужасающей скоростью генерировать в уме идеи, как вдруг узрел из глубин своей близорукости знакомый силуэт далее по коридору. Нечто знакомое на интуитивном уровне, облачённое в синюю униформу, грациозно шагало навстречу Андерсону.

*«Столько воспоминаний сразу... Весна 2183-го... Прага... Шерстяные носки от бабушки... Я собирал фрукты... в деловом центре... Mein Kampf... MineCraft... Mein Kraft!.. Бита из 1000-летнего молдавского ох*яндра... Занавески пахнут миндалём... пахнут, как освежитель воздуха, пахнувший миндалём... пахнувший миндалём, как миндаль... Боже, какого я вспоминаю всякую хрень, это же Эшли!»*

– Шепард? – Спросил силуэт.

«СИСЬКИ. Ни хрена себе, как они успели так раздуться за два года?»

– Эш, никак ты! Ого, выглядишь...

«Как фантазия юного задрота!»

– ... Слов нет! – Выкрутился капитан.

«Что я несу, СИСЬКИ!»

– Ты тоже ничего, Шеп, только лицо какое-то совсем другое... – Окинула взглядом капитана Уильямс, не преминув добавить: – Ну, да ладно. Я смотрю, откормили тебя на гражданке. Надеюсь, не на убой. – Она слегка улыбнулась.

– Неужели так заметно? – Почесал затылок Григ.

– Ну, не то чтобы ты совсем раздался...

– Да нет, заметно же, что на убой? Ездил отдыхать в деревню, заселился к одной бабушке, пирожки там, картошка с мясом, а потом проснулся, обмотанный изолентой, а вокруг меня бабушки с косами стоят и бубнят что-то про Ктулху, я их биотикой раскидал, вылез в окно... Ну, да это в новостях уже должны были показать.

– Почему вдруг?

– А я в деревнях всегда сплю в костюме Чубаки и желтом дождевом плаще – мало ли что ночью случится? А в городе подумали об инопланетном вторжении... Ну, да ладно, сама как? А с причёской что?

«Помыла волосы и решила похвастаться?»

– Я думал, тебе элегантность чужда на уровне ДНК, но иногда приятно ошибиться! – Попытался скрыть комплиментом замешательство Григораш.

– Слушай, мы ведь столько не виделись... Разве нет тем интереснее, чем причёски, шкипер?

– Не называй меня «шкипер»! – Скривился Григ. – Это одна из тех кличек, после которых звучит глупый смех за кадром, типа, Морячок – Га-га-га! – Солдатик! – Га-га-га! – Шалунишка! – Га-га-га! Как бывший капитан расформированного Браво-3 «Стальные кабачки» я натерпелся этого закадрового хохота ещё в армии. Порой мне кажется, что я снова слышу этот хохот. Из шкафа в моей комнате, но он просто не может оттуда исходить – ведь азарийские головы, лежащие там, не могут смеяться сами... К тому же я их высушил!

– Шепард! – окликнул погрузившегося в рассуждения капитана Андерсон.

– Э-э-э, ладно, тебе вроде пора уже.

– Ладно. Но мы же ещё встретимся? – По-педофильски ухмыльнулся Григораш.

– Конечно! Хотя, даже не знаю, жду я этого или опасаясь. – Пробормотала Эшли.

Подобрав полы халата, чтобы не споткнуться, капитан ушёл вслед за Андерсоном.

– Вы знаете капитана? – Спросил Вега, подойдя ближе.

– Знала когда-то. – Улыбнулась, глядя вслед уходящему Шепарду, Эш.

Но стоило ей отвести от него взгляд, как капитан обернулся, привлёк внимание Джеймса и, указав на Эшли, несколько раз недвусмысленно ударил ладонью по кулаку...

* * *

Со времён самоубийственного задания Григораш ничего не слышал ни о старых друзьях, ни о новых напарниках. Судьба Гарика была окутана мраком, Петрович исчез так же стремительно, как ранее разговаривал, Огюст, скорее всего, вернулся на Тучанку хвастать тем, что он идеальный инкубаторный кроган. Или уехал на историческую родину в Париж, примерять к своему гребню береты.

Биотический бобр... Наверное, решила осесть и строит плотину. Что ж, по крайней мере, нашла работу по душе. Хорошее применение зубкам-то.

Саид, небось, ушёл туда, где «стреляли», а губастая Жаба отправилась замаливать грешки, причём не свои. Что, впрочем, характерно.

Гюльчатай... скрылась слишком быстро. Небось, опаздывала в мечеть на утреннюю молитву.

Легион так и не заметил, что капитан установил на него «Скайрим»... Даже если он снимет тот кусок брони его можно будет узнать по крику «ФУС РО ДА!!!».

Касуми укрылась в тених. Впрочем, молдавские рефлексy капитана выследили бы её вездe, поэтому, скорее всего, она была очень далеко.

Лихая бабка Самара должна была продолжить карать преступников, а Джейкоб... боже, да кого волнует Джейкоб.

Джек... Пожалуй, одна из немногих новых знакомых Грига, о которых он не жалел, наряду с Петровичем, Легионом... в топку всех остальных. О, да, она была великолепна! Считала себя безумной, но если бы они с Григорашем пообщались поближе, она наверняка поняла бы, кто здесь псих и кто обладает большим потенциалом в нанесении увечий.

Лиара... чёртова деревянная бисексуалка. Безэмоциональная кукла, которая и на смерть Бенезии не шибко бурно отреагировала. «Шепард, мне всего 106 лет и я ужасная актриса, не понимаю, почему это юное тело с обалденным профилем говорит именно моим голосом... А ещё я девственница, какая досадная оплошность! Видимо, потому я такая деревянная – 106 лет без секса хуже Жнецовского одурманивания.» Действительно, у одурманенных нервная система разлагается со временем, а у Лиары будто отсутствует с рождения. Григораш порой задумывался: что, если бы ночь перед Илосом он провёл не с квасом и бутербродами, а в обнимку с Лиарой? Стоп. После кваса и бутербродов была Эшли... Но из-за неё пришлось выключить телевизор, а там как раз премьера – польский документальный фильм про Тибет **«През край людзи, звежят и богов»**. Между прочим, Григораш интересовался этим, и да, он знал, что там не будет сисек и БДСМ. Его больше интересовали техники тибетских монахов. И возможность питья чая ушами.

Галактика знала про капитана слишком мало, но того, что она знала, было достаточно, чтобы отрицать львиную долю теорий о том, каков Шепард на самом деле. Верных теорий, зачастую.

Но после Иден Прайм, контакта с «Властелином», объектом Ро и базой Коллекционеров... Капитан порой и сам забывал, кто он такой на самом деле и к каким именно шёпотам в голове стоит прислушиваться. Впрочем, пока он выбирал верный шёпот. Тот, который шептал по-молдавски.

* * *

– Председатель, стало быть? Хотите фокус?

Андерсон прокашлялся:

– Шепард, положите карандаш и отойдите от стола комиссии.

– Филистеры! Ну и ладно, всё равно рядом нет негров... – Бросив карандаш в сторону, капитан проследовал в центр комнаты. – Кстати насчёт негров... – Григораш начал повествование с лёгкой поволокой погружения в воспоминания, глядя мимо комиссии куда-то в угол: – В детстве, когда я приходил, вывалившись в луже, мама мыла меня хозяйственным мылом, потому что я был чёрным, как тварь... Ну, да ладно.

– Шепард, мы вызвали вас не просто так. Мы уже потеряли несколько дальних постов, и у нас есть все основания полагать, что...

– ...Жнецы начали вторжение? – Взволнованно спросил Григораш. – Я знал! Я знал, да толку! Кто-нибудь к этому готовился? А я ещё три года назад предупреждал? И год назад? Ах да, теперь вы понимаете, кто заспамил ваши почтовые ящики сообщениями **«ВТОРЖЕНИЕ ЖНЕЦОВ!!! ГРЯДЁТ!!! ГОТОВЬТЕСЬ!!!»**? – Сделав поэтически-героическое выражение лица, он ткнул пальцем в членов комиссии: – Мордами бы вас натывать в ваши карты, как котов, да вот беда, кот-то только гадит, а из-за вас Голактеко, понимаешь, опасностe! Ну, да ладно. Всё равно я снова всех спасу, как делал всегда...

Капитан запнулся, увидев что-то за окном. Выйдя из минутного ступора, Григораш быстро проговорил, нервно посмеиваясь и отходя назад:

– Спокойно, я что-нибудь... Да ну вас на хрен, я сваливаю!

Но не тут-то было – первый же удар Жнеца разворотил зал заседаний и отбросил капитана к стене, аки мешок с картошкой. Хотя, учитывая количество падений капитана за все эти

годы, мешком с картошкой он работал 70 дней в году. Однако отреагировал капитан нетривиально:

– Их-хаааа!!!

«Чёрт, круче, чем на той поломанной автоматической карусели в Кишинёве, которая, вращаясь, преодолела звуковой барьер и оторвала двоим девочкам руки, а какого-то мальчугана забросила в Тихий океан!»

– А ещё раз сможешь?! – Он побежал к окну, за которым готовился ко второму выстрелу Жнец. На этот раз луч отбросил капитана ещё дальше:

– Хе-хе-е-е-ей! – Однако падение в этот раз было большее: – Агх! Ну ладно, хватит шутить! – Поднявшись, погрозил Жнецу пальцем капитан. – Где мой костюм Бэтмена? Пусть знают, против кого идут!

* * *

Забег по крышам и карнизам оказался на удивление лёгким – то ли по велению Одина, силу которому капитан выпил вместе с чаем, то ли по собственной удачливости Григораш ни разу не потерял равновесия даже после прямых ударов Жнеца по зданию. К тому же, прыгнуть вниз ему что-то будто мешало, как невидимая стена... Впрочем, мир уже начинал привыкать к логике капитана, тогда как законы физики этого мира всё ещё давались капитану с трудом. Вспоминая МАКО, он часто спрашивал себя, когда же издадут учебник по физике, согласно правилам которого передвижение на МАКО вообще станет возможным...

Он посвятил много времени изучению наук, дабы переквалифицироваться из Штурмовика в Стража и кроме врождённого неимоверного биотического потенциала обрести мощные технологические навыки. Он даже начал изобретать собственную броню из защитных полимеров, польской соли из шахты Величка и алюминия...

– Шепард, хаски! – Окликнул капитана Андерсон.

Расправившись с ними, капитан перезарядил оружие и соскользнул вниз по лестнице, как вдруг с нижних уровней появилось ещё несколько хасков. Взяв одно из чудовищ на прицел, Григораш нажал на спуск... и обнаружил, что в оружии нет патронов.

– КАКОГО ЧЁРТА! Только что ведь перезарядил! Я что, выронил их, когда спускался по лестнице?!

«Ладно, работаем по старому!»

Но, намереваясь ударить хаска в челюсть, Григораш внезапно активировал нечто загадочное и колюще-режущее, обезглавившее монстра. Прикончив чудо-устройством второго хаска, капитан заморожено оглядел голографическое лезвие:

– Андерсон, вы видели? Интересно, а бриться этим можно? Наверное, Вега, шалунишка, говорил ещё «Дай в пакмэна погонять», а сам накачал каких-то нелегальных дополнений, ха-ха!..

– Капитан, у тебя ещё будет время разобраться с омни-клинком, а пока дверь!

– А что, если... – Не унимался капитан, копаясь в настройках. – Ха! – Лезвие превратилось в... битую: – Я Бэтмен!

Тут же взрыв осколков стекла оцарапал лицо и униформу Шепарда, не заметившего Жнеца, наводившегося на здание.

– Сам дурак, а я Бэтмен! – Погрозил Жнецу битой Григораш и бросился внутрь.

Из заклинившей двери попытался выскочить хаск, но омни-бита капитана тут же загнала его обратно.

– Вот чёрт, дверь-то испорчена. – Заметил Андерсон.

– Мда, странный способ сказать «Шепард, разожми её своим горбом, рискуя заработать грыжу, пока я буду протискиваться!» – Недовольно ответил Григораш и, напрягшись изо всех сил, раздвинул двери, пытая так, будто родит, да ещё и не ребёнка, а взрослого викинга. В рогатом шлеме.

Но стоило Андерсону пролезть, как молдавские рефлексy капитана учуяли движение. Обернувшись к вентиляционной шахте, он увидел заползающего в неё маленького мальчика – главного фигуранта его плана по получению бесплатной каши. Бросившись за ним, Григораш нацепил дружелюбную педофильскую улыбку и протянул малышу руку:

– Мальчик, хочешь леденец?

Ребёнок испуганно попятился. Внезапно за спиной Шепарда оглушительно взревел Жнец, заставив капитана обернуться.

– Ладно, он ушёл. Не уверен, был ли это рёв ярости или ещё чего. Может, он так бздит... В любом случае...

И тут чья-то рука схватила Григораша за воротник и потащила в шахту. Посмотрев на нападающего, он ужаснулся: человек в облике польского шляхтича с картин времён 17 века тормозил Шепарда, яростно выкрикивая: «АККУРАТНО КЛАДИ ПОЛЬСКУЮ ПЛИТКУ!!!!»

* * *

– А-а-а-а-а-а!!! – Капитан лежал на земле. В небе вдалеке обрушивались на землю обломки сбитого дредноута.

«Ещё один сон?! Я помню этот заказ... Польская плитка, неровно положил – у нас его вычли из зарплаты...»

– Шепард, ты в порядке? Сам идти сможешь? Надо же, нашёл время для сотрясения мозга! Какого чёрта ты в стену прыгнул?! – Тормозил Григораша адмирал Андерсон.

– Прыгнул в стену? Ох... Андерсон, я хотел занять укрытие, а оно как-то само вышло...

Адмирал понимающе кивнул:

– Да, да, я не предупреждал, за эти полгода бегать стало опасно... Иногда случаются самопроизвольные спазмы с последующими кувырками через себя.

– Видимо, возмущения в силе слишком велики! Вообще, где нормальная физика и что ЭТА физика с ней сделала? – Оглядевшись вокруг, Григ заметил огромную панель, по которой они с адмиралом съехали вниз после уничтожения дредноута. – Мы только что упали с такой высоты, что ноги должны были выйти через уши, а теперь... О боги, нет!!!

Григораш указал пальцем на приближающихся монстров, внешне походящих на хасков, созданных, однако, не из людей, а из батарианцев. Но что-то зловещее и знакомое было в их лицах, что-то...

«НЕТ. ТОЛЬКО НЕ ТЫ. ТОЛЬКО НЕ ВЫ. ТОЛЬКО НЕ СТОЛЬКО ТЕБЯ ОДНОВРЕМЕННО!!!»

– Андерсон, это армия ПОВАРОВ! Он преследовал меня в экстранете! Если услышите смех – закройте уши, а если кто-то из них спросит, какова ваша главная профессия – ПРОСТО БЕГИТЕ!!!

Сделав пару выстрелов в ближайшего «повара», Григораш лишь здорово разозлил его, а потому поспешил назад к окнам зданий, из которых вовсю велась эвакуация.

«Чёрт, я же забыл свой именной норвежский дробовик для охоты на цыган! Ну... Ничего, сгодится и обычный – главное, что настоящие молдавские норды используют дробовики!»

Завидев пехотинца с дробовиком, сопровождавшего гражданских, Григораш биотикой притянул оружие к себе, крикнув:

– Полиция Лос-Анджелеса, экстренная ситуация!

– С дуба рухнул?! – Послышалось в ответ.

– НЕ ЗАСТАВЛЯЙТЕ МЕНЯ ВЫЗЫВАТЬ ПОДКРЕПЛЕНИЕ, ГРАЖДАНСКИЙ! –

Григораш обернулся к подходящим «поварам» и снёс голову первому, попавшемуся под горячую молдавскую руку, воскликнув героически: – ПОЛИЦИЯ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА!!! ОТДЕЛ ПО БОРЬБЕ С НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЙ КУЛИНАРИЕЙ!!!

«Эй, а дробовики вроде стали точнее! Хотя, нет, это, наверное, я стал ещё более эпичен!»

Новый мир, привыкнуть к которому капитан никогда не смог бы на гражданке, продолжал удивлять его. Но он даже не подозревал, какие сюрпризы ждут его впереди...

* * *

– О, винтовка! Наконец-то что-то скорострельное! – Подобрал старую добрую М-7, Григораш проверил магазин и запас термообойм, убедившись, что всё заполнено до предела.

Посол тем временем вызывал подкрепление.

– Подходите, сучьи дети, Бэтмен всё вам объяснит! – Прицелился в появившегося из-за угла «повара» Шепард и выпустил очередь... а также обнаружил, что у него осталось лишь две термообоймы.

– ДА ЧТО Ж ЗА ДЕРЬМО-ТО?!!!!! Какого у меня весь день патроны заканчиваются, только что ведь были полные карманы обойм! Кстати, почему в моём халате поместилось столько термозарядов?.. И слова о «скорострельном» забираю обратно, чего у этой винтовки такая феерическая скорострельность? Раньше перегревалась за пару секунд, а теперь каждый патрон будто рождает! Андерсон, может, вы мне ответите, раз уж у нас кончились патроны?

– Кавалерия прибыла, господа! – Хорошенько поубавив прыть наступающих чудищ ракетой, объявил по рации Джокер.

– А. Понял. Патроны заканчиваются и в самый последний момент нас всех спасают. Классика, не правда ли, Андерсон? – Прикрыл лицо ладонью Григораш.

Вот уже полгода энергия его разума не находила выхода... за редкими исключениями. Одному из работавших с ним в Ванкувере психотерапевтов Григораш внушил, что тот может летать, если прыгнет с крыши больницы. На следующий день доктор вышел на связь из Гонконга.

Или же тот спор с одним парнем, что с помощью той самой вышедшей из строя карусели, преодолевшей звуковой барьер, он сможет применить «биотический заряд», преодолеть скорость света, попасть на Олимпиаду в Москве в 20-м веке и спасти Олимпийского Мишку от исчезновения.

Вместо этого в системе Бахак взорвался ретранслятор. Погибли тысячи батарианцев.

* * *

– То есть, как это «я остаюсь»? – Крикнул Григораш, пытаясь перекрыть шум двигателей.

– Шепард, ты видел, сколько там людей. Им нужен лидер, я не могу лететь с вами!

– Но Андерсон, сегодня же на Цитадели выступает Феерическое Шапито Чудес, в программе лучшие белорусские чаровники, а из недр Пустоты обещал взойти сам маэстро Эль Волшебный Кролик!

– Если ты не заметил, у нас тут всё МАЛОСТЬ НЕ В НОРМЕ, капитан!!!

– Да сам понял, херню сказал! И всё же, я не могу вас бросить! – Он посмотрел вниз: – Отсюда ещё можно до вас допрыгнуть! – Положив руку Эшли на спину, Шепард спросил: – Капитан-лейтенант, сами прыгнете или помочь?

Уильямс раздражённо оттолкнула капитана. Андерсон же сказал в ультимативной форме:

– Шепард, летите на Цитадель. Это не предложение!

– Я уже не выполняю ваших приказов, забыли? Уже три года как Бэтмен, а не капитан!

Достав из кармана жетоны Григораша, Андерсон метнул их ему, крикнув:

– Считаю себя восстановленным в звании!

Совершив несколько обезьяньих движений, капитан... не поймал жетон, улетевший вниз.

– Андерсон! Вы же мне сами сказали, что за эти шесть месяцев координация движений сильно изменилась! – И с тролльской улыбкой добавил. – Похоже, я всё ещё Бэтмен! Репетициям знаменитой «улыбки тролля» Григораш посвятил неделю и научился изображать её безупречно.

– Шепард!!! – Андерсон, взмахнув рукой, приказал убираться. – ЦИТАДЕЛЬ, СОВЕТ!!!

– Андерсон! ТУНЕЦ, КРЕВЕТКИ!!! – Сам не понимая, зачем, крикнул Григораш.

«Нормандия» взлетела. Адмирал остался внизу, вместе с Землёй, низвергаемой Жнецами в Ад. Через иллюминатор Григораш мог видеть толпы гражданских, настигаемые роями хасков; взрывы красной энергии, из которых появлялся десант Жнецов – кошмарные Повара; разрушенные здания и кучи трупов. Вдали уже возвышались стальные пики, преобразовывающие людей в хасков, и Повара спешили подтащить к ним жертв, неважно, мертвы ли те были или ещё живы.

Бэтмен вернулся на службу очень вовремя.

* * *

Григораш обеспокоено шагал по палубе, нарезая круги и усиленно размышляя:

– Марс! Хакет приказал лететь на Марс, но что там может быть? Вообще, мы должны быть на земле, убивать Жнецов! Все, кто умеет стрелять, пошли бы на передовую, кто не умеет... раздавали бы беженцам мой особый «лимон» с метамфетаминами, чтоб в случае чего отступали быстрее... КАК ЖЕ ХРЕНОВО БЫТЬ БЕСПОМОЩНЫМ!!!

– В точку. – Сказал Уильямс, проверяя лежащие перед ней винтовки.

Григораш между тем подошёл к стене, активировал омни-инструмент и провёл рукой перед стальной поверхностью. В стене открылось небольшое пустое отделение.

– Чёрт! Я оставлял здесь свой квас!

– Квас? – Обернулся Вега. – Он должен был стоять здесь целый год до твоего возвращения?

– Да! Квас «ТЯГА», производится предприятием моего бывшего сослуживца в Финляндии! С добавлением кофеина, искусственного адреналина, белорусского цмокдыарола и того элемента, синтезированного из моих тканей, когда я зарабатывал, позволяя ставить на себе эксперименты. Они называли его «кокаинум»...

– Капитан, у нас там Земля в огнях, а мы говорим о квасе и летим на Марс!

– Ага-а-а-а! – Обрадовался Григораш. Пакет кваса с воткнутой трубочкой стоял на столе, дожидаясь капитана.

Григораш времени не терял, и, вставив ещё одну трубочку и сунув её себе в ухо, с громким и неприятным звуком всосал весь пакет. Это дало ему какое-то неожиданное умиротворение, так, что он даже сел на пол в позе лотоса.

– Итак, Хакет приказал лететь на Марс. – Анализируя ситуацию, спокойно произнёс Григораш. Теперь он сидел на полу и смотрел перед собой, абсолютно не моргая. – А что у нас на Марсе?

– Целая уйма протеанских руин, помимо всего прочего. – Заметила Уильямс. – Скорее всего, разгадка именно в этом – наши учёные что-то нашли.

– Кхм. Значит, летим на Марс. – Пожал плечами Григ.

– Шепард, какой Марс, сэр?! Мы должны вернуться на Землю, вернуться и сражаться! – Нависая над сидящим Григорашем, заявил Вега.

– Хочешь бороться? – Флегматично спросил Григораш. – Бери винтовку и в воздушный шлюз, надеюсь, ты умеешь плавать в космосе и доберёшься без приключений. Мы будем делать так, как сказала командование, у меня нет настроения конфликтовать с начальством...

– Стоп. Ты будешь подчиняться командованию? – Настороженно спросила Уильямс.

Эшли подошла ближе к капитану, повернула его голову к себе и пальцами раздвинула его веки, чтобы убедиться, что глаза Григораша не реагируют на свет.

– Эш, что там? А, понял. Зрачки не сужаются? – Так же спокойно и индифферентно спрашивал Григораш. Затем, будто что-то осознав, но не подав виду, ведь его лицо было почти что парализованным, он яростно зарычал с абсолютно спокойным лицом. – Успокоительное в квасе, 16-кратная доза – кто-то за это ответит. – Он ударил кулаком о ладонь: – Только одна группировка во Вселенной знала, что это моя Ахуллесова пята, и пошла бы на такой грязный трюк.

Встав с пола, капитан невозмутимо сказал:

– Я ГРИГОРАШ. Курс на Марс, чувствую, мы встретим пару старых знакомых.